

ДМИТРИЙ КОРОВНИКОВ

ГЕНЕРАЛ
ИМПЕРИИ 4

Дмитрий Николаевич Коровников

Генерал Империи – 4

Серия «Генерал Империи», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68868081

SelfPub; 2023

Аннотация

Год 2247-й. Тридцать лет назад во 2-й Александрийской войне сошлись звездные флоты Российской Империи и Американской Сенатской Республики. В итоге нет больше на просторах бесконечного космоса ни одного, ни второго государства, а беспощадные сражения за передел секторов контроля все продолжают... И теперь на кону восемьдесят тысяч звездных систем бывшей Альтарианской Империи. Не правда ли, есть за что сражаться и за что умирать! Меня зовут Александр Васильков. Я бывший адмирал Российской Империи и шестизвездный адмирал Флота Вторжения периода Звездного Анабасиса... Но в данный момент я всего лишь капитан линейного крейсера «Одинокый», соправитель планеты Аль-Сафия-3, а по факту – простой воин Империи Мин. Очередной Империи, которая вот-вот падет...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	38
Глава 4	57
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Дмитрий Коровников

Генерал Империи – 4

Глава 1

Всю ночь богатые кварталы Сартакерта-сити и других колониальных полисов были озарены пламенем пожаров и всполохами от разрывов плазмы, выпущенной из жерл палубных орудий тысяч кораблей. Экипажи «туменов» генерала Тарика Хана, получив полную власть над столичной планетой, устроили в ее городах настоящий ад. Они врывались в особняки вельмож, министров, да и просто состоятельных людей и альтарианцев, забирая все ценное, что могли отыскать. Причем мятежникам неважно было, поддерживал ли хозяин жилища прежнюю власть диктатора Бадура, либо Атиллы Вереса, или же противостоял ей, главное для грабителей – успеть обогатиться, пока это официально разрешено...

Так уж было принято в секторах Империи Мин, а еще ранее в Альтарианской Республике, что первые стандартные сутки после захвата любого вражеского поселения, колонии или даже целой планеты, по негласным правилам победителю разрешалось творить любое беззаконие, абсолютно не страшась последствий. Все имущество поверженного врага

могло быть изъято, а если хозяин имущества сопротивлялся этому, его ждала смерть. Вот и сейчас улицы городов и поселений Сартакерты уже были завалены трупами невинных жертв, а их дома беззастенчиво разорялись...

Мятежники поступали очень просто, командиры их кораблей смотрели по информационной тактической карте, где расположены виллы и дома самых зажиточных граждан, и уже через несколько минут подлетали к их дверям прямо на своем корабле. Благо большая часть крейсеров Тарика Хана являлись малыми судами, потому как если бы они это делали на военных линкорах, то сожгли бы все вокруг своими двигателями...

После прибытия к месту преступления, огромной ватагой грабители врывались внутрь особняка, стреляя во все что двигалось, не щадя, не слуг, ни женщин, ни детей. Так было проще – убил хозяев, чтобы те не мешались под ногами, а после забирай все, что сможешь унести. Те из людей Хана кто был поумней и пожадней, предварительно еще и умудрялись попытать своих жертв, чтобы те указали, где в доме спрятаны ценности...

Столичная планета сектора «Туран» являлась местом проживания огромного числа аристократических семей со всей Империи, поэтому сегодняшним хозяевам в лице бандитов Хана было, где разгуляться. Спустя всего несколько стандартных часов трюмы их кораблей до отказа заполнились имуществом и сокровищами, отнятыми у несчастных

сартакийцев. Несмотря на это грабежи продолжались и продолжались, в азарте безнаказанности и алчности, охвативших новых хозяев Сартакерты они уже не могли остановить...

Некоторые солдаты из экипажей туранских легионов, которые стали неожиданными союзниками мятежников Тарика Хана, сначала, молча и покусывая губу, со стороны наблюдали за тем, как те обогащаются. И в итоге не выдержав искушения, также присоединились к грабежам и насилию. И это было крайне плохим знаком для Империи. Ибо когда регулярные легионы, испокон веков являющиеся оплотом спокойствия и законности в Галактике, превращались на глазах в банды мародеров, ни к чему хорошему в дальнейшем это привести не могло...

Продолжающуюся всю ночь вакханалию не смогли остановить даже командующие «серыми» легионами, чей авторитет среди простых солдат экипажей всегда был очень высоким. Более того, некоторые из легатов и старших центурионов под шумок решили, так сказать, поправить свое финансовое положение.

Нет, самолично высшие командоры и генералы не участвовали в разграблении колониальных полисов. Им этого делать и не требовалось, по правилам, пятая часть всех захваченных трофеев итак распределялась между всеми офицерами корабля. Командиры поступили хитрей, негласно разрешив своим подчиненным покинуть расположения своих под-

разделений, находящихся на орбите, и отправиться на планету. Легионеры с удовольствием выполнили этот неофициальный приказ и разлетелись по всей Сартакерте в поисках легкой добычи. Безусловно, солдаты из «серых» легионов не вели себя подобно людям Хана, они не убивали направо и налево, но от этого их действия не переставали быть преступлением...

Пожалуй, из всех туранцев лишь один Энвер Салах не принимал участия во всей этой вакханалии. И это несмотря на то, что генерал уже давно не считал себя чем-либо обязанным данному государству и тем более его правящей династии. Однако глубоко в душе он все же оставался офицером Империи, и мысль о грабеже собственной столицы была ему априори противна. К тому же генерал знал, что абсолютное большинство мирных граждан, подвергшихся сейчас насилию, ни в чем не повинны и никогда не поддерживали диктатора Атиллу Вереса – истинного и непримиримого врага Салаха и всех туранцев. Что касаясь Вереса, то он окончательно проиграв сражение в десяти миллионах километров отсюда, убежал, как заяц от погони, и был уже не опасен... Тем не менее, туранские легионы и их союзники из мятежных «туменов», вот так «некрасиво» хозяйничали на Сартакерте...

В данную минуту Энвер Салах со своей личной корабельной гвардией находился в одном из крыльев Большого Императорского Дворца. Генерал не стал искать другого жили-

ща для своих уставших в битве воинов и самовольно расположился непосредственно рядом с покоем маленького императора Ван Мина...

Его легионеры разбрелись по Дворцу, перед этим обезоружив личную охрану императора и, по сути, на какое-то время став в этих стенах полновластными хозяевами. К крайнему неудовольствию гвардейцев, Салах строжайше запретил им брать во дворцовых залах что-либо ценное, а его солдаты хорошо знали, что командующий два раза повторять приказ не будет и без особых любезностей лично обезглавит каждого, кто его нарушит. Поэтому сейчас люди Салаха с грустью и тоской в глазах наблюдали из окон Дворца, как вдалеке на горизонте горят богатые кварталы столичного мегаполиса, и их более удачливые товарищи из других легионов набивают до отказа свои карманы бриллиантовыми и рубиновыми монетами.

Генерал Салах понимал, если в самое кратчайшее время грабежи планеты не прекратить, то очень скоро, он не сможет контролировать даже свои самые дисциплинированные части. Мораль в его флоте падала на глазах, и опытный командующий с ужасом представил, во что могут превратиться «серые» легионы, если оставить все как есть... А ведь впереди туранцев ждали главные сражения этой гражданской войны, в которых и должен определиться победитель...

Салах и его союзники контролировали лишь старую столицу Империи Мин – планету-крепость Сартакерта и часть

прилегающего к данной системе сектора, к звездам которого уже стягивались многочисленные вражеские флоты. И первый министр – Птолемей Янг, и прославленный шестизвездный генерал Павел Петрович Дессе, и князья-протекторы – все они имели под рукой огромные воинские формирования, основой которых были такие же имперские легионы, какими командовал сейчас Салах. А это значит, что боевые характеристики крейсеров и линкоров противника были не меньшими, а то и более высокими, чем у туранцев...

– Проклятый Тарик Хан и весь его сброд, чтоб вы в аду сгорели! – выругался Салах, отвернувшись от окна и посмотрев на своего первого центуриона. – Они, помимо того, что дискредитируют нас своими действиями в глазах всей Империи, так еще и превращают мои легионы в подобие скота! Через неделю солдат из наших экипажей невозможно будет отличить от мятежников дохлого учителя Вей Джан Гоу! Как тогда прикажешь победить в этой чертовой гражданской войне?!

– Господин, мне по связи сообщают, что некоторые высшие офицеры из соседних легионов нашего флота присоединились к грабёжам, – между тем доложил первый центурион. – Это поистине ужасно!

– Думаю, что они скорее вынужденно последовали за своими сошедшими с ума от вида бриллиантов и золота солдатами, чем сами возглавили это беззаконие, – отреагировал на восклицание своего помощника Энвер Салах. – Старшие

офицеры боятся идти наперекор алчной обезумевшей толпе и тем самым, потерять свой авторитет, а может и жизнь. По крайней мере, я надеюсь, что действия легатов обусловлены именно этими соображениями.

– Но, что же мы будем делать дальше? – недоуменно спросил центурион. – Нас слишком мало для того, чтобы прекратить весь этот беспредел, творящийся вокруг!

– В любом случае необходимо немного подождать, – уверенно ответил на это генерал Салах. – Я уже сталкивался с подобными ситуациями в прошлых военных кампаниях, когда толпе, жаждущей чего-либо, нужно дать время насытиться. К утру пьяный угар пройдет, а жажда наживы стихнет и вот тогда мой легион, в качестве военной полиции флота, станет жесточайшим образом наводить порядок. Я лично возглавлю карательную операцию, на случай если к нам в руки попадутся мародеры высоких рангов. Клянусь тебе, что не пожалею никого, и если будет необходимо, то даже устрою показательную децимацию – умерщвление каждого десятого легионера, но не позволю превратить туранцев в сборище воров и убийц, проклинаемых жителями Империи!

– Господин, но если вы возглавите легион, то кто же останется охранять Дворец? – спросил первый центурион. – Несколько часов назад сюда уже наведывались «посетители», желающие проверить сохранность императорской сокровищницы, и лишь ваш авторитет смог остановить их. Кто защитит императора Ван Мина его мать и весь двор, если

завтра вас не будет рядом?

– Да, опасность такая очень велика, – печально согласился Салах, кивая и отходя от окна и садясь за стол. – Охранять Дворец его ценности и жильцов должен тот, кого боятся и уважают, даже такие отбросы, каким является генерал Тарик Хан. Ах, как жаль, что я послал в погоню за Вересом – Езекию Галата, этот парень лучше всех остальных справился бы с подобным заданием...

– Согласен, пожалуй, Галат, смог бы урезонить даже Тарика Хана, – усмехнувшись, кивнул первый центурион. – А вернее, не урезонить, а сесть на уши и попросту переговорить, ибо язык у Езекии и вправду без костей... Что ж, я уверен, что он скоро прибудет сюда с головой диктатора Вереса в ближайшее время...

– В этом сомнений нет, я дал Галату в подчинение свои самые быстроходные линейные крейсеры, – сказал Энвер Салах. – Две полные центурии без труда настигнут линкор Вереса, и неудавшемуся диктатору-полукровке не избежать гибели, несмотря на его первоклассный и многими считаемый непобедимым «Рейтар Галактики»...

– Этот подлец получит то, что заслужил, – согласился центурион, сжимая кулаки. – За то, что Атилла предательски убил нашего господина – Усема Бадура, ему нет прощения и смерть, самое легкое наказание для негодяя...

В этот момент двери кабинета, в котором находились Салах и его помощник, отворились и внутрь быстрым шагом

вошел гвардейский капитан.

– Господин генерал, во Дворец пожаловали очередные гости из числа наших новых союзничков, – сказал он, перезаряжая на ходу штурмовую винтовку.

– Что, опять очередной мародер? – нахмурил брови Энвер. – В чем тогда проблема?! Выкиньте их с территории комплекса, и если потребуется – примените оружие?!

– Не все так просто, на этот раз гость непростой, – хмыкнул капитан. – Во дворце находится лично генерал Хан с огромной оравой своих телохранителей. Прикажете и его прикончить?

– Какого дьявола он здесь делает?! – сначала не понял Салах, но потом, хорошенько подумав, неожиданно вскочил с места и быстро направился к выходу.

– Что происходит, командир? – спросил первый центурион, следуя за ним по пятам.

– Хан уже внутри помещения? – генерал повернулся к капитану, проигнорировав вопрос своего помощника.

– Да, господин, мятежник зашел через главный вход, – ответил гвардеец, кивая. – Моих ребят на лестнице было слишком мало и они не смогли его остановить...

– Похоже, пользуясь своим авторитетом, Тарик Хан решил прикарманить имперскую казну, – предположил старший центурион, следуя за своим командиром и проверяя собственное личное оружие...

– Не думаю, Хан, как бывший генерал и сановник Импе-

рии, прекрасно знает, что никто сейчас не сможет получить доступ к казне, – отрицательно покачал головой Энвер Салах, выбегая в коридор. – Нет, он точно направляется не в сокровищницу, но я, кажется, догадываюсь об истинной цели его визита сюда, – генерал снова обернулся к капитану. – Быстро собирайте по дворцовому комплексу всех, кого только сможете... Мы же немедленно идем в покои императора!

Когда спустя несколько минут сотня гвардейцев во главе с Энвером Салахом и его первым центурионом ворвалась в личные апартаменты Ван Мина, генерал Хан и вся разношерстная команда с его флагмана уже находились здесь. Сам Тарик Хан, как и окружавшие его люди, был сильно пьян. Он стоял, пошатываясь, широко расставив ноги и уперев руки в бока. Перед Ханом находилась молодая красивая женщина, прятавшая у себя за спиной маленького мальчика. Это были вдовствующая императрица Таисия Романова и ее сын – император Ван. Несмотря на позднюю ночь оба они были одеты, так как не ложились спать, ожидая решения своей судьбы в хаосе, творящемся на захваченной Сартакерте. В руке женщины был тонкий изящный меч, который она сейчас направляла в грудь главаря мятежников. Рядом не было никого из ее охраны или слуг.

Глаза императрицы горели праведным гневом, но было видно, как руки ее дрожат от страха за жизнь своего ребенка. Таисия Константиновна догадывалась, зачем пришли сюда эти люди – они пришли, чтобы убить ее мальчика, либо

отнять его у нее. Поэтому, не раздумывая, храбрая женщина решила, что будет сражаться до конца...

– По какому праву вы и ваши люди врываетесь сюда и угрожаете нам?! – грозно нахмутив брови, воскликнула Таисия.

– Это же очевидно, – ухмыльнулся Тарик Хан, обведя мутным взглядом своих солдат, – по праву сильного и по праву победителя... Кто сейчас может помешать мне, сделать то, что я хочу?

– Пожалуй, никто и ничто, кроме вашей чести, – попыталась воззвать к благородству, стоящего перед ней человека, императрица. – Вы, наверное, забыли, что до сих пор являетесь генералом Империи Мин и поклялись служить нашей династии до конца своих дней!

– Что-что, я снова неожиданно стал генералом Империи?! – удивленно воскликнул Хан, засмеявшись во все горло. – Как быстро все меняется в этом мире! Помню совсем недавно, ваш покойный супруг – император Гуан Мин лишил меня этого высокого звания и заклеил отступником и изгоем...

– Но, вы ведь одним из первых присоединились к восстанию псевдоучителя Вей Джан Гоу! – изумилась Таисия Константиновна. – Что же вы за это хотели получить в награду?! Повышение или может быть княжеский титул? Однако я надеюсь, а верней, уверена, что в душе вы остались нашим верным подданным и благородным офицером, помнящим о

свое клятве...

– Мне говорили, о том, что вы госпожа, как истинная дочь своего отца – императора Константина и представительница российского княжеского рода, являетесь кладезью и образом лицемерия, – зло хмыкнул Тарик Хан. – Но что я вижу сейчас? Ваша актерская игра слишком плоха... Даже я – простой солдат, не посвященный в тонкости дворцового лицедейства, замечая, как сильно вы переигрываете...

– Поверьте, я не играю с вами, – перебила его, Таисия, опуская меч, – и насколько я еще сохранила власть, обещаю вернуть все ваши должности и звания, если вы снова согласитесь верно служить нашему дому...

– Неужели ты думаешь, что я поверю словам шлюхи, обольстившей своей красотой сластолюбивого императора?! – презрительно бросил мятежник, перестав соблюдать какие-либо правила приличия. – Ты могла лить мед в уши своему покойному муженьку, но мне этого делать не стоит. Я вижу тебя насквозь, твою лживость и страх, прячущиеся сейчас за маской горделивости!

– Если у тебя такое хорошее зрение и ты видишь меня насквозь, – глаза Таисии Константиновны превратились в две маленькие щелочки, – то тогда, ты должен видеть и то, что я сейчас сделаю!

С этими словами женщина бросилась вперед, направив меч прямо в лицо своего противника. Если бы на Хане в этот момент не были бы надеты и активированы боевые латы,

тот бы лежал уже мертвым на полу. Однако активная оборона доспехов пятого уровня среагировала и самостоятельно слегка наклонила голову генерала в сторону, отведя ее от смертельного удара. Лезвие меча прошло в сантиметре от его лица, и в ту же секунду генерал отпрыгнул назад и выхватил собственный меч. Тарик Хан испугавшись, вмиг протрезвел, а после хищно оскалился.

– Вот ты и показала свое настоящее лицо, – зловеще прошипел он, активирую плазменное лезвие меча. – Вся ваша династия, это концентрат лжи и предательства. Судьба твоя и твоего щенка должна быть одна – смерть и забвение! Только так у нашей Империи появится шанс обрести мир и будущее!

– У Империи не будет будущего, если такие ублюдки как ты, будут находиться рядом с тронном! – ответила ему женщина, приготовившись к поединку.

– Почему ты думаешь, что я буду находиться рядом с тронном, а не на нем?! – громогласно засмеялся Тарик Хан, бросаясь в бой.

Мечи выбили тысячи искр, скрестившись в бешеном фехтовальном танце. Несмотря на кажущуюся хрупкость, молодая женщина показывала в этом танце чудеса мастерского владения клинком, без труда парируя удары генерала и нанося собственные. Как бы Хан ни старался, найти брешь в безупречной обороне своего неожиданно сильного противника у него не получалось, и это не смотря то, что мужчина

был облачен в доспехи, а на Таисии их не было.

Механика боевых лат сильно увеличивала скорость, силу и выносливость их владельца, придавая дополнительную энергию его ударам и выпадам. Но даже все эти пневмоприводы не помогали сейчас генералу – императрица, как бешеная фурия, с развивающимися волосами, продолжала сражаться и кажется, была попросту неуязвима. Для Хана стало большим сюрпризом то, что женщина обладает столь высокими навыками поединщика, и вначале боя мятежник даже от этого растерялся. Пытаясь нахрапом и грубой силой взять верх, Тарик Хан бросался вперед и в очередной раз проваливался в пустоту, его соперница легко уходила в сторону, уклоняясь от ударов, и казалось, попросту издевалась над ним сейчас.

Однако без доспехов бесконечно долго вести бой Тася не могла, слишком неравными были силы человеческого тела и тела, облаченного в боевые латы. Физическая усталость брала свое и императрица, тяжело дыша, начала отступать, все ближе и ближе оказываясь к месту, где стоял все это время ее маленький сын. Мальчик был испуган, но не плакал, а лишь шептал молитву, в которой он просил подарить его матери победу над этим ужасным человеком. Но видимо высшие силы оставались глухи к его просьбе, ибо молодая женщина, окончательно обессилив, выронила оружие и обхватила сына руками, закрывая его своим телом.

– Вот и пришел конец проклятой династии Мин! – громо-

гласно закричал генерал, занося меч над своими жертвами, – Я, Тарик Хан – потомок рода туранских князей, объявляю последних ее представителей – главными виновниками всех бед Империи и выношу этим людям смертный приговор!

Под приветственные возгласы своих пьяных солдат, он взмахнул мечом, стараясь разрубить мать и дитя одним ударом. Вспышка одинокого выстрела в этот момент осветила пространство помещения. Плазменный заряд угодил прямо в клинок, вырывая его из рук мятежного генерала и отбрасывая меч далеко к стене. Ослепленный вспышкой и неожиданным ударом Тарик Хан отпрянул назад и даже неуклюже упал на спину, испуганно озираясь по сторонам, не понимая, что же произошло. Его люди также отступили на несколько шагов назад от удивления и страха...

– Мама, Бог услышал меня и помог нам! – радостно воскликнул Ван Мин, обнимая Таисию, которая плакала и покрывала поцелуями лицо своего сына.

– Не уверен, что тут замешаны именно высшие силы, – усмехнулся Салах, убирая за спину штурмовую винтовку и подходя со своими гвардейцами ближе. – Но сейчас не об этом...

Энвер обернулся и вперил свой взгляд на с трудом поднимающегося на ноги Тарика Хана.

– Генерал, я уже доходчиво объяснял вашим подчиненным о том, что не стоит приходить в Императорский Дворец без приглашения, – Салах говорил медленно, зловеще про-

жигая взглядом своего собеседника. — Они меня слышали и ушли, а теперь лично вы являетесь сюда и пытаетесь убить императора. Я понимаю, что для вас Ван Мин — никто, да и для меня, если честно, жизнь мальчика и его матери мало что значаи. Но все же, хотим мы того или нет, он наследник династии и огромное число людей, альтарианцев и карринатов считают так же. Мы не можем сейчас воевать со всей Империей, но поверьте, нам придется это делать, если император умрет сегодня от рук кого-либо из нас. Поэтому, настоятельно советую вам засунуть свою жажду мести куда-нибудь подальше и убраться отсюда в течение пяти минут. Если этого не произойдет, я клянусь, что прикажу перестрелять вас и ваших собутыльников, как деметрианских куропаток!

С этими словами гвардейцы Салаха подняли свои винтовки и направили их на толпу мятежников. Насколько ни был сейчас пьян Хан, однако он сумел оценить ситуацию и понял, что в данной схватке у него нет ни единого шанса не то, что на победу, а даже — выжить. Его самого и все его телохранителей еле стоящих на ногах гвардейцы Салаха разорвут в два счета. Поэтому Тарику Хану ничего не оставалось, как ехидно улыбнуться и приказать своим людям покинуть дворцовый комплекс. Выходя последним из императорских покоев, мятежный генерал обернулся и произнес:

— Когда-нибудь я припомню тебе, Салах, что именно ты не дал совершить мне акт возмездия, и жестоко за это отомщу...

– С нетерпением буду ждать, – отмахнулся Энвер, отворачиваясь от Хана и не желая больше с тем разговаривать.

– Но даже не это главное, – продолжал Тарик Хан, стоя в дверном проеме. – Сейчас ты благородно спас одного маленького мальчика, но возможно тем самым погубил целую Империю...

Глава 2

В одной из звездных систем 1-го протектората сектора «Туран» было очень тесно от невероятного количества боевых кораблей, собравшихся здесь со всех концов Галактики. Пожалуй, все самые могущественные силы Империи Мин прибыли сюда для того, чтобы выяснить, кто же из них будет управлять ста пятидесятью тысячами звезд. Восемь флотов стояли друг напротив друга у древней столицы Альтарии – планеты-крепости Сартакерта.

В непосредственной близости от самой планеты расположились со своими кораблями пять туранских генералов. Звали их: Энвер Салах, Иса Гален, Зо Адар, Саид Хасан и конечно же, Тарик Хан, куда без него. Четверо первых до этого момента служили под предводительством диктатора Усе-ма Бадур, являясь командирами его лучших легионов. Когда диктатор Бадур был убит генералом его гвардии – Атиллой Вересом, туранские генералы со своими подразделениями отказались подчиниться новому господину, и подняли против того открытый мятеж. Позже к их восстанию присоединился мятежный флот генерала Тарика Хана – скопище разбойников, солдат удачи и мародеров со всех пяти секторов Империи. Благодаря своим новым неожиданным союзникам туранцы сумели разбить флот Вереса, которым управлял генерал Карссон, и захватили Сартакерту. Сейчас пяти-

ро генералов контролировали планету и находящегося в данный момент на ней – императора Ван Мина...

У туранцев имелся в наличие огромный флот, состоящий из пятидесяти с лишним тысяч боевых кораблей различного класса. Основу данного флота по-прежнему составляли четыре «серых» (по цвету обозначения на тактической карте сектора «Туран») легиона. В каждом из этих подразделений, за исключением легиона Энвера Салаха, на сегодняшний момент находилось по семь-восемь тысяч вымпелов. Хотя они и превосходили стандартный имперский легион в численности, но по качественному составу были гораздо слабее. Все дело в том, что, что большинство кораблей в туранских легионах составляли легкие крейсера мятежников из флота Хана, по пять тысяч которых тот отдал в каждый «серый» легион...

В прошлом туранские легионы сильно пострадали в боевых действиях, сначала с союзным флотом Птолемея Янга, а затем, и в противостоянии с эскадрами Атиллы, и от этого остро нуждались в пополнении. Хитрец Тарик Хан, у которого под рукой оказалось огромное количество всякого сброда со всех концов Империи, воспользовался удобным моментом и поменял один к пяти, свои разношерстные корабли на крейсера и линкоры легионеров. От каждого легиона Хану переходила тысяча вымпелов, он же взамен, как было уже сказано, отдавал пять тысяч своих кораблей...

Энвер Салах являлся единственным из генералов, кто не

согласился на подобный, как он считал глупый и недально-видный, размен. Опытный командующий оставался во главе своего маленького, четырехтысячного отряда, но, по крайней мере, был уверен в своих экипажах, как в самом себе...

У самого же Тарика Хана в его подразделениях кораблей было больше, чем у всех остальных союзников вместе взятых – почти тридцать тысяч. Собранные в три «тумена», а теперь еще и усиленные тремя тысячами линейных крейсеров, они представляли серьезную силу в секторе боя...

Таким образом, объединенный флот туранских генералов не был однородным и состоял из двух частей, что не могло не сказаться на его боеспособности. Однако, туранцы испокон веков, еще со времен земного периода, считались бесстрашными воинами и никогда не боялись вступать в сражение, даже с намного превосходящим их силами противника. Вот и сейчас все они выстроились в нескольких миллионах километров от орбиты планеты и наблюдали на своих тактических картах и экранах сканеров, как к Сартакерте приближаются бесчисленные эскадры их непримиримых врагов...

Главным и самым опасным из которых, появившемся в звездной системе из подпространства, был огромный семидесятитысячный флот первого министра Империи – Птолемея Янга.

Флот Птолемея, с момента противостояния того с генералом Павлом Петровичем Дессе у Старых императорских верфей, существенно поредел. Дело в том, что после безре-

зультатного сражения у главного эллинга авторитет первого министра был сильно подпорчен. Его трусость во время боя, да и в целом неуверенное командование вверенными ему легионами, привели к тому, что «союзный» флот, считавшийся до этого момента самым большим в Империи Мин, стал быстро раскалываться на части, будто айсберг, попав в теплое океанское течение...

Первым союзный лагерь покинул – генерал-министр Калли, при этом сумев увлечь за собой и уведя из расположения флота «мятежный» 4-ый «желтый» легион. Затем, практически все остальные князья-протекторы со своими частными флотами поочередно стали выходить из-под командования Птолемея. Покидали они первого министра потому что, как прежде всего не горели желанием продолжать сражаться с генералом Полем Дессе – самым знаменитым и уважаемым флотоводцем в Империи.

В дополнение, когда в Большой лагерь Птолемея пришла весть о том, что на планете-крепости Сартакерта у их противников собраны все атрибуты власти, а именно: император Ван Мин, его министры и двор, а также императорская Технопечать, большинство имперских князей решили самостоятельно попытать счастья в борьбе за власть. Поэтому они увели свои эскадры в родные протектораты и стали усиленно готовиться к военному походу в сектор «Туран», к Сартакерте...

Сам же Птолемей Янг, хоть и в одночасье потерял полови-

ну своего прежнего флота, тем не менее, все еще продолжал оставаться самым влиятельным вельможей государства. Он заключил временное перемирие с Павлом Петровичем Дессе и увел оставшиеся в своем подчинении корабли из сектора императорских верфей, к Астрополису. Там, первый министр объединил свои легионы с поредевшими когортами генерала Ивана Кордо и гарнизонными центуриями подконтрольных себе протекторатов. Таким образом, Птолемей на сегодняшний момент, несмотря на все поражения и неудачи, вновь стал обладателем огромного флота в семьдесят пять тысяч вымпелов...

По большей части его армада состояла из «желтых» легионов, ранее располагавшихся в секторе «Яшмовый пояс». Экипажи «яшмовых» легионов, от просто канонира до легата, с самого начала были опорой династии Мин, и теперь все они служили первому министру, как единственному легитимному сановнику, оставшемуся у власти после раскола Империи. Легионеры рассчитывали на то, что Птолемей освободит их сына их любимого императора из рук мятежников и снова восстановит порядок в государстве. Также во флоте Птолемея находилось и несколько легионов из других секторов, чьи протектораты лояльно относились к власти первого министра...

Оставив один из регулярных легионов охранять планету Астрополис, Птолемей и его ближайший помощник – генерал Иван Кордо, направили остальные свои корабли в сектор

«Туран», чтобы поскорей освободить императора Ван Мина и его мать. Уверенные в своих силах, они спешили первыми оказаться у «зеркальных» стен Сартакерты, но просчитались...

...Их соперник, бывший не так давно начальником штаба флота Птолемея – генерал Павел Петрович Дессе, по прозвищу «Северный Лис», с помощью своих разведчиков, зондов и агентуры зорко следил за любым передвижением кораблей первого министра. И когда ему доложили, что почти все «желтые» легионы неожиданно покинули Большой походный лагерь и совершили гиперпрыжок в неизвестном направлении, опытный генерал сразу понял, куда они направляются. «Лис» Дессе немедленно приказал своему флоту также «сниматься с якоря» и идти параллельным, Птолемею, маршрутом.

Под рукой Дессе находилось в данный момент – сорок тысяч боевых кораблей. Основу его флота составляли «синие» легионы сектора «Северный», а также сводные легионы из остальных секторов Империи. Северян в сводных легионах также оказалось большинство, поэтому для простоты все они получили синий цвет, как свой основной тактический. Флот Павла Петровича также сильно пострадал в прошлом сражении с Птолемеем, но Дессе сумел восполнить численность своих поредевших подразделений эскадрами мелких князей и преторов, а также отрядами двух своих верных помощников – Александра Василькова и Бринн Уайт.

Основной причиной того, что к Дессе во флот охотно шли новые подкрепления, было то, что прославленный флотоводец десятилетия возглавлял одну из самых старых частных Военных Академий в Империи. Через его школу прошли многие из сегодняшних легатов, старших центурионов и генералов, и все они продолжали любить и уважать своего учителя и наставника. Павел Петрович всегда с теплотой и заботой относился ко всем своим ученикам, чем заслужил их любовь и преданность...

Когда произошел раскол в союзном флоте между «Лисом» и Птолемеем, и людям и альтарианцам из офицерского корпуса было не понятно, чью сторону принять в этом противостоянии, именно тогда многие из них и сделали выбор в пользу своего учителя. Первый же министр не обладал таким авторитетом среди военных, и от этого втайне завидовал Дессе черной завистью...

Таким образом, у генерала Дессе, не обладавшего ни титулами, ни обширными родовыми территориями космического пространства со своей клиентелой, появился большой и надежный флот, способный на равных противостоять флоту Птолемея. И сейчас его восемь «синих» легионов впрыгнули в систему Сартакерта из подпространства одновременно с кораблями первого министра. Опытный боевой генерал сразу же послал малые группы своих разведчиков в разные концы звездной системы, с целью обнаружения скрытых засад, если таковые имелись. Одним из таких разведыватель-

ных отрядов командовал я, ваш покорный слуга...

Тем временем, все три упомянутых флота расположились друг напротив друга на безопасном, защищающем от внезапного нападения, расстоянии. Как только это произошло, практически сразу система стала заполняться кораблями других игроков. На арене появились князья-протекторы, которые, осознав, что именно здесь и сейчас у стен планеты-крепости решается судьба Империи, со своими фамильными эскадрами поспешили на дележку пирога...

Первым из них, со всех ног мчавшихся к планете Сартакерта, был флот Игнатия Веты – могущественного «плебейского» князя из сектора «Западная Гекзархия». Этот альтарианец являлся одним из шести самых влиятельных вельмож своего сектора и носил древний и забытый титул – гекзарх. «Западная Гекзархия» до того, как вошла в состав Империи Мин, управлялась именно князьями-гекзархами, в число которых входила и семья Веты. Игнатий Вета невероятно гордился своим древним титулом, по праву считал себя стоящим выше большинства остальных «плебейских» и «патрицианских» родов сектора...

Сейчас Игнатий вел к планете свой фамильный флот, состоящий из личной гвардии, отрядов боевых крейсеров его клиентов и вассалов, а также двух регулярных имперских легионов, которые Вета незаконно присвоил. Это была распространенная практика среди князей-протекторов...

Штатный имперский легион по правилам должен был рас-

полагаться в каждом протекторате государства. На окраинах Империи очень часто материальным обеспечением таких подразделений занимались непосредственно сами князья-протекторы, управляющие этими провинциями. Солдаты и офицеры легиона, таким образом, со временем практически полностью становились зависимыми от местного вельможи. Князь мог влиять на назначение командующего легионом и высших его командоров, поэтому, зачастую эти должности получали его родственники или ставленники. Так как легионы после приписке к протекторату, как правило, не ротировались и оставались на месте в течение длительного времени, они по сути превращались в карманные армии местного главного аристократа. А когда в последние годы правления Гуан Мина Империя зашаталась, многие легионы в полном составе стали открыто переходить под знамена того или иного князя...

Таким образом, у Игнатия Веты на данный момент под командованием находилось двадцать тысяч вымпелов. Это был очень сильный флот и с ним князь без преувеличения мог рассчитывать захватить Сартакерту и первым освободить маленького императора Вана...

Помешать ему в этом захотел другой влиятельный аристократ из того же «западного» сектора. Этим человеком был ни кто иной, как князь – Виктор Висконти со всем своим огромным семейством. Семья Висконти, также носила древний титул – гекзархов, получив, однако его не так давно, и

считалась второй, после рода Вета, семьей по значимости в секторе. Она могла называться и первой, но природная плодовитость представителей данной семьи сильно мешала этому.

Каждый уважающий себя Висконти обязан был произвести на свет не менее дюжины, и это только лишь сыновей, о дочерях и внебрачных детях, даже не стоит упоминать, их вообще никто не считал. Результатом такой многодетности явилось то, что огромные доходы от родовых планет семь постоянно дробились между бесчисленными наследниками, что и не позволяло Висконти стать самыми могущественными правителями у себя в секторе.

Однако большая семья имела и существенные преимущества. Практически все старшие командоры фамильного флота приходились друг другу родственниками. Они стойко сражались в строю и не бросали своих родичей в минуту опасности. Соответственно, и предательство внутри флота Висконти было случаем крайне редким...

Князь Виктор, так же как и Игнатий Вета, сумел переманить к себе на службу два «красных» имперских легиона и до краев наполнить их своими племянниками. Всего под знаменами данной семьи сейчас находилось восемнадцать тысяч боевых кораблей. Они шли параллельными походными колоннами и шумно спорили между собой в эфире, о том, кто первым ступит на землю Сартакерты...

По космическим меркам совсем рядом с ними, практиче-

ски на расстоянии выстрела из дальнобойного орудия, двигался еще один флот. Он был немного меньшим по количеству выпелов, но такой же мощный и сплоченный, как и предыдущий. Вел его князь-протектор Кертис Хорн – третий гекзарх из «красного» сектора...

Род Хорнов был не так могущественен и богат, как первые два, но также представлял собой грозную силу, способную побороться за влияние в Империи Мин. Хорны, представители древней криптонемецкой семьи воинов и банкиров Лиги, испокон веков были замкнутыми и молчаливыми людьми, не привыкшими родниться с другими фамилиями. Они тихо жили в своем отдельном мире вот уже триста лет, сначала контролируя территории пространства Земной Федерации, а затем, и звездные системы, которые сейчас официально назывались – 3-й протекторат сектора «Западная Гекзархия». По сути, это уже были их родовые планеты, к которым князья относились бережно, и ревностно их охраняли...

Хорны были крайне воинственными, но в то же время законопослушными людьми. Если из столицы никто им не мешал и не вмешивался в их дела по управлению 3-м протекторатом, они сидели спокойно и исправно платили налоги и взносы в имперскую казну. Но, как только, кто-либо пытался залезть к ним в «огород» – весь род поднимался, как по боевой тревоге, и воинственный запал данного семейства трудно было чем-либо остановить, кроме как плазмой тыся-

чи дальнобойных орудий...

Так же тихо и спокойно Хорны сидели до того момента, пока внезапно не умер император Гуан Мин. В результате внутри дворцовой чехарды, после того, как власть над новым императором захватил диктатор Усем Бадур, тот стал самовольно назначать на посты князей-протекторов верных себе людей и альтарианцев. По ошибке, либо по недомыслию, но упомянутый нами ранее – 3-ий «западный» протекторат указом Бадура был передан во владение другому аристократическому роду. В ту же секунду флот князей Хорнов выступил на войну с диктатором и одним из первых присоединился тогда к союзному флоту Птолемея Янга. Также Кертис Хорн ушел одним из последних от Птолемея, когда начался раскол в рядах его союзников, настолько он был законопослушным человеком. Но в данный момент князь Хорн являлся, прежде всего, главой собственного клана, и защищал лишь свои собственные интересы...

В составе его флота не было имперских легионов, но и без них эскадры Хорна были невероятно мощными и боеспособными. Князь муштровал свои подразделения каждый день, даже в мирное время – такова была традиция семьи. Десять тысяч крейсеров и линкоров, закованных в герроново-нимидийскую броню четвертого уровня, шли атакующим «клином» к Сартакерте. Кертис Хорн не стремился, в отличие от большинства остальных, сесть на трон или контролировать маленького императора Вана. Князь хотел лишь по-

лучить от того гарантии на вечное владение своим родным 3-им протекторатом...

...С противоположного направления к планете приближался еще один крупный флот. Во главе него стоял один из самых влиятельных князей-протекторов и губернаторов сектора «Яшмовый пояс» – наш старый знакомый Василий Иванович Козицын.

Семья Козицыных изначально проживала на планетах сектора «Северный», но давно переселилась в центральные системы Империи, где получила во владение 6-ой «желтый» протекторат. Это произошло практически сразу после восшествия на престол императора Гуан Мина. Гуан Мин оценил верность адмирала Козицына, которою тот проявил в борьбе императора за власть над Альтарией, и приблизил Василия Ивановича к себе, присвоив ему княжеский титул. Шестой протекторат стал новой родиной для Козицына, куда он переселил многих своих родственников и бывших ветеранов своей дивизии из северных территорий...

Василий Иванович продолжал верно служить династии и охранять вверенные ему территории. Козицын, как многие другие, не стал подчинять себе имперский легион, располагавшийся гарнизоном в его системах, о чем сейчас, кстати, сильно жалел, так как, 6-ой «желтый» легион теперь находился у Птолемея Янга. Но наш генерал-губернатор и без этого располагал большим фамильным флотом, способным на равных противостоять любому другому. К тому же Кози-

цын охотно принимал в свои ряды всех неприсоединившихся мелких князей и преторов с севера и центра Империи. По итогу флот князя на сегодняшний момент насчитывал двенадцать тысяч вымпелов...

Сам Василий Иванович, конечно же, не помышлял ни о какой верховной власти. Он просто не мог больше находиться в лагере Птолемея, который давно дискредитировал себя, как флотоводец и честный политик. Ближе всего по духу к Козицыну был генерал Поль Дессе, но и в нем Василий Иванович не видел лидера, способного возглавить союзников и успокоить Империю. В связи с этим Козицын шел к Сартакерте, скорее потому, что туда шли все остальные. Отважный генерал-губернатор пока не решил, за кого будет играть на этой шахматной доске, рассчитывая, что судьба сама решит это за него...

...В отличие от Козицына, лидер, который вел последний из описываемых нами флотов, очень хорошо знал, чего хочет, и как ему действовать. Этого человека звали Сэд Кали – князь Империи, и ее генерал-министр 2-го уровня. Министр Кали не был главой рода, он был старшим сыном и наследником князя Омара Кали – одного из самых влиятельных вельмож сектора «Орисса». А пока Сэд не возглавил свою семью, он, как крайне амбициозный, умный и жестокий человек, всячески пытался добыть себе славу великого флотоводца и управленца Империи.

Кали брался за любые, самые сложные дела и, как пра-

вило, выполнял их, несмотря ни на что. Для него не существовало никаких моральных преград в достижении конечной цели, если нужно было предать – он предавал, если нужно было убить – убивал. Будучи еще совсем молодым человеком, Сэд уже знал, что не остановится на пути к вершине власти, даже когда станет главой рода, ибо этого звания для удовлетворения амбиций ему было уже мало...

Во время последней битвы между Птолемеем и Полем Дессе, Сэд возглавлял авангард первого министра. Несмотря на то, что Кали сражался искусно и храбро, он не добился победы над «Лисом» Дессе, во многом из-за неумелого командования флотом, министра Янга. После боя эти двое сильно повздорили, и Сэд Кали покинул Большой лагерь, прихватив с собой самое боеспособное подразделение во флоте Птолемея – 4-ый «желтый» легион. Легионеры из 4-го коллегияльно избрали Кали своим новым командующим и поклялись ему в верности.

Вскоре к его легиону стали прибывать другие подразделения и одиночные корабли из быстро тающего флота первого министра. Сэд полностью восстановил численность своего, сильно поредевшего в бою подразделения, принимая в свои ряды только самые мощные и боеспособные крейсеры и линкоры. Генерал-министр с удовольствием для себя отметил, что его легион теперь может считаться одним из лучших в Галактике. Сравниться с 4-ым «желтым» по мощи могла лишь имперская гвардия, но вся она была практически уни-

чтожена, сражаясь под знаменами Атиллы Вереса...

Сэд внимательно следил за передвижениями всех своих потенциальных противников и как только флоты тех зашевелились, он повел свой легион в самую гущу намечающихся событий, благо его небольшую по численности эскадру не нужно было долго подготавливать к переходу. Кали появился у Сартакерты во главе шести тысяч крейсеров и линкоров самого высокого класса и размышлял, как и кому подороже продать себя в этой намечающейся схватке...

Его флот был самым маленьким, хотя и самым стойким, из всех остальных. В этой мешанине среди огромных армий, экипажи генерала-министра могли раствориться и безвестно погибнуть, а он этого не хотел. У Кали было самое сложное положение. Так получилось, что со всеми другими игроками, может лишь за исключением губернатора Козицына, Сэд успел испортить отношения, и уж точно, никто из этих князей и генералов не стал бы выручать его в предстоящей битве. Мысли роились в голове Сэда Кали, просчитывая все возможные варианты развития событий...

Итак, все действующие лица сошлись в одной точке пространства, чтобы наконец-то, решить главный вопрос – кто же будет управлять Империей. Безусловно, сейчас здесь были не все представители могущественных кланов. Не так давно погибшие князья: Бартоломей Сура, из сектора «Орисса» и Харви Брана из «Западной Гекзархии», являлись главами своих могущественных семейств, но их родственни-

кам и наследникам пока было не до сегодняшней дележки. Были еще северные русские преторы и туранские князья и эмиры, которые до сих пор не участвовали в битве за власть над тысячами звезд. Все они собирались с силами и были готовы в скором будущем присоединиться к разгорающемуся пламени гражданской войны...

А пока, двести пятьдесят тысяч боевых вымпелов выстроились друг напротив друга, готовясь к беспощадной мясорубке...

Глава 3

Прославленный линкор «Рейтар Галактики» в данную минуту был окружен двумя центуриями туранских боевых кораблей. Его командор – генерал-капитан а в недавнем прошлом еще и неудавшийся диктатор – Атилла Верес, как и весь отважный экипаж линкора, готовы были умереть, как подобает настоящим воинам Империи. Все кто находился на его борту, понимали, что это их последний бой и спокойно проверяли личное оружие и снаряжение в ожидании скорой развязки. Никто не сомневался, что abordаж непременно будет, так как орудия крейсеров противника, несмотря на непрерывающуюся пальбу, попросту были не в силах пробить броню «Рейтара» – двести дальнобойных пушек стреляли одновременно по его корпусу уже целых два стандартных часа, понапрасну расходуя боезапас плазмы.

Легендарный линкор не зря считался – первым кораблем Империи, его боевые характеристики были настолько велики, что даже окруженный огромным количеством вражеских кораблей, он продолжал держаться. Все до одной орудийные платформы «Рейтара» давно молчали, выведенные из строя прямыми попаданиями артиллерии противника, но вот броневая защита все еще действовала, и действовала надо сказать великолепно. Корпус из герроново-нимидийской «живой» стали моментально восстанавливался после каждого

попадания заряда плазмы и более того, еще и самостоятельно распределял нагрузку от последующих выстрелов по всей площади корпуса. Флагман Атиллы являлся поистине вершиной военных технологий землян, альтарианцев и карри-натов...

Туранцы, которые вначале, догнав наконец, «Рейтар» и окружив его плотным кольцом, праздновали уже было свою скорую победу, не могли понять, что происходит. Их командоры и канониры артиллерийских батарей явно не ожидали, что один единственный корабль, к тому же лишенный собственных палубных орудий, может так долго защищаться. Пушки туранцев в прямом смысле стали перегреваться от безостановочной работы, и по итогу их командующий принял решение прекратить огонь...

– Атилла Верес, – после некоторых раздумий связался он с диктатором. – С вами разговаривает центурион Езекия Галат... Возможно, вы знаете мое имя... Давайте прекратим это бесполезное занятие. Всем нам хорошо известна мощь вашего корабля, и сейчас вы снова продемонстрировали ее во всей красе. Но, такая стрельба как в тире, лично меня очень утомляет. Пора заканчивать этот спектакль и расходиться... Вы так не считаете?

– Ты, куда-то торопишься, центурион? – невесело и на вид непринужденно пошутил, Атилла, появляясь на экране перед Галатом, облаченным в свои вороненые доспехи. – Я и мои люди прекрасно проводим время за наблюдением, как

вы тужитесь в жалких попытках расщепить нас на атомы... Лично нас все устраивает, но если вы хотите закончить, мы не будем вам в этом мешать. Собирайте свои пожитки в виде двухсот ржавых корыт, которые вы называете линейными крейсерами, и можете возвращаться обратно к генералу Салаху – мы не намерены вас задерживать...

– Перестаньте паясничать, господин бывший диктатор, – ответил центурион, который явно за словом в карман не лез. – Вы же прекрасно знаете, что я не могу никуда улететь без вас или вернее без вашей головы. У меня четкий приказ командования – взять живым или мертвым генерала Вереса, а линейный корабль первого класса «Рейтар Галактики» – уничтожить...

– Второе, как видите, у вас очень плохо получается, – продолжал издеваться над своим собеседником Атилл.

– Ну, подождите немного, не торопитесь с выводами, ведь это еще не конец, – ответил центурион, ухмыляясь. – Совсем скоро мы взойдем на палубы «Рейтара» и начнем вас методично вырезать...

– Я давно заметил, что туранцы всегда отличаются особой жестокостью по отношению к своим противникам, – продолжал Атилл, брезгливо кривясь. – Это что, национальная особенность колонистов из вашего сектора и нечто генетическое?

– Не знаю, господин, – пожал плечами Галат, – по крови я не чистый туранец. Мой отец из Звездного Халифата а мать

– альтарианка... Я такой же полукровка, как и вы, поэтому ответить на ваш провокационный вопрос я однозначно не могу... Но если задуматься...

– Ладно, сейчас это не так важно, – остановил словоохотливого центуриона, Атиллу, которого заметно задела фраза о «полукровке». – Зачем тебе и твоему генералу, моя голова? Мой флот окончательно разгромлен, планета-крепость – обманом оказалась в ваших руках, моя любимая женщина – предала меня...

– О, вы наверное, говорите о той группе кораблей с Сартакерты, что проследовала два часа тому назад, мимо наших координат? – уточнил туранец, весело рассмеявшись. – Я не знал, что ее возглавляла госпожа Алисия... Похоже, любовь этой прекрасной женщины растаяла быстрее, чем ваш флот, в сегодняшнем сражении... Что ж, сожалею о такой утрате, господин... Хотя кого я обманываю – ничуть не сожалею... Вы своим предательством и хладнокровным убийством Усема Бадур, заслужили не только это...

– Ты произносишь имя Бадур с таким пиететом, будто он был твоим отцом, – Атилла не хотел касаться темы Алисии, поэтому не стал отвечать на колкости своего оппонента. – Это даже мерзко слышать!

– Диктатор Усем Бадур был нашим вождем и покровителем всех туранцев Империи, – делая суровое лицо, ответил ему, Езекия Галат. – Он заботился о «серых» легионах и всегда выделял туранцев среди всех остальных. Да, мы бы-

ли земляками по сектору пространства, и Бадур, надо отдать ему должное, всегда помнил об этом...

– Ха-ха-ха, заботился о ваших легионах?! – удивленно вскинув брови, от души рассмеялся Атилла. – Толстяк лишь болтал о том, как вас высоко ценит. Сколько раз Усем Бадур посещал расположение орбитального лагеря со времени, когда мы вернулись с Астрополиса? Ни разу! Сколько ваших крейсеров было отремонтировано, сколько экипажей пополнено? Нисколько! Не рассказывай мне сказки, центурион, я лучше тебя это знаю, потому как до последнего момента являлся его первым помощником...

– И в тот самый последний момент убил его в спину, как трус!

– Замолчи, негодяй! – взорвался Верес, краснея от гнева. – Я не убивал диктатора в спину – то был честный поединок холодным оружием!

– Какой же, честный, если наш диктатор был пьян в стельку и к тому же совсем не ожидал нападения?! – упрекнул Вереса, Галат.

– Зато его доспехи 6-го уровня оснащенности всегда были при нем, – парировал Атилла. – Будь ты хоть без сознания или даже мертвым – такие латы сами будут защищать тебя от любого нападения!

– Оставим эту демагогию, господин, – отрезал Галат, которому не хотелось сейчас вступать в лишние споры и выслушивать оправдания своего собеседника. – Я не был в зале

дворца, когда произошло нападение на Усема Бадур, и не знаю всех деталей, но я знаю точно, что вы были его правой рукой и он доверял вам, как самому себе. Иначе, Бадур просто не подпустил бы вас и ваших телохранителей к себе так близко... Вы были ему, как сын!

– Как, сын?! – изумился Атилла, захлопав в ладоши. – И как у сына он забрал у меня мою любимую женщину?!

– Так это убийство было из-за госпожи Алисии?! – глаза Галата полезли на лоб.

– Я не буду обсуждать это с тобой, – жестко ответил ему, Атилла.

– Дьявол, мне тоже не хочется сейчас слушать про ваш любовный треугольник, – отмахнулся центурион, – это ваши личные проблемы. Решили бы их по-тихому и не переворачивали бы для этого с ног на голову всю Империю Мин. Раньше мы были союзниками и уже решали, как разобьем Птолемея... А теперь что, гоняемся друг за другом, в надежде поскорее отправить на тот свет?

– Это вы – проклятые туранцы предали остальной флот и первыми покинули орбитальный лагерь, – напомнил Галату, Атилла. – Нарушили присягу, ушли, да еще и стали поднимать мятеж по всему сектору. Так кто из нас преступник, а, центурион Галат?

– Сейчас, я говорю не об этом...

– А я, говорю, именно об этом...

– Закончим бесконечную полемику на тему, кто из нас чи-

ще и белее и у кого над головой ярче светится нимб, – Езекия Галат, всегда любил подискутировать о политике, интригах, сплетнях и всем остальном, но сейчас ему нужно было завершить начатое дело. – Диктатор Верес, я, как положено по Кодексу Воина, предлагаю вам и вашим людям сложить оружие и деактивировать защитную систему вашего корабля. В противном случае, если вы откажетесь это сделать, я буду вынужден послать на борт «Рейтара Галактики» свои штурмовые команды...

– Ты прекрасно знаешь мой ответ, центурион, – устало произнес Атилла Верес, показывая глазами на свой меч.

– Понимаете ли вы, что как только мною будет дана команда «на абордаж», ничего нельзя будет изменить? Вы все умрете не позже, чем через сорок стандартных минут!

– Ну, это крайне самоуверенное заявление, – оскалился Атилла, и тут же начал подсчитывать. – Сколько у вас там кораблей – двести единиц? На каждом, по одному штурмовому взводу, если конечно, на твоих линейных крейсерах таковые изначально имелись. Допустим, у тебя наберется в общей сложности – шесть тысяч штурмовиков... Однако, боюсь, этого количества будет явно не достаточно, чтобы захватить мой корабль...

– Вы, в своем уме, генерал?! – возмутился Галат. – Нет, я конечно, уважаю ваши флотоводческие способности и храбрость, но так верить в себя, это надо еще умудриться! Шесть тысяч солдат штурмовых подразделений хватит, чтобы за-

хватить целую планету, а не то что, вашу «развалюху»!

– Ты называешь «развалюхой» – первый линкор Империи?! – покачал головой Атилла.

– Нет, только то, что от него осталось, – парировал Галат.

– В таком случае я тебя лично жду у себя на корабле, – смело заявил Верес, – где мы и продолжим наш разговор...

– С превеликим удовольствием принимаю ваше приглашение, – по-простому кивнул центурион. – Не подскажите, сколько там у вас людей и альтарианцев на борту?

– Пять сотен вооруженных до зубов моих личных гвардейцев... – не моргнув глазом, соврал Атилла.

– Не стоит обманывать, господин. Вам не идет и к тому же не особо получается, – весело рассмеялся Галат. – Любой командор знает, сколько солдат находится на имперском линкоре подобного класса и тоннажа. По штату – это не более трехсот человек. А после артподготовки, что провели мои канониры в течении нескольких часов, ваш экипаж точно уменьшился раза в два...

– Что ж, окончательно проверить правоту своих подсчетов ты сможешь только на месте, – произнес Атилла, которому тоже уже надоела эта ненужная болтовня. – Мои гвардейцы уже очень долго ждут встречи с прославленными туранскими штурмовиками...

– Тогда постараюсь не задерживаться и как можно скорей прибыть на «Рейтар Галактики», – мило улыбнулся на прощание Езекия, отключая монитор...

Центурион отдал приказ на немедленный абордаж, и тут же две сотни десантных вельботов, выскочив на открытое пространство, рванулись к одиноко стоящему линкору. Подсчеты Вереса оказались правильными, у Галата под рукой было около шести тысяч штурмовиков. Один штурмовой взвод, состоящий из двадцати пяти, либо тридцати солдат, находился на борту каждого из крейсеров. Эти солдаты несли функцию охраны корабля, а при необходимости, составляли ядро его абордажной команды. И вот сейчас, двести таких команд, одновременно ринувшись по направлению к вражескому линкору, спешили побыстрее расправиться с диктатором Вересом...

Но не все так просто! Неожиданно для атакующих, сразу несколько малых орудийных расчетов на «Рейтаре Галактики» вдруг ожили и открыли заградительный огонь по приближающимся челнокам противника. Атилла специально заранее отключил эти орудийные платформы, укрыв их расчеты под броней, чтобы сохранить для случая, подобного этому. Туранцы были уверены, что все пушки линкора выведены из строя, и теперь расплачивались за свою ошибку. В одно мгновение несколько десятков десантных модулей перестали существовать, взорвавшись и без остатка сгорев в лучах разрушительной плазмы...

– Всем, назад! Всем, назад! – в ярости закричал центурион Галат, приказывая штурмовикам отойти под защиту основных кораблей. – Крейсерам двух центурий – огонь по

линкору!

Десантные модули рассыпались кто куда, и попрятались за борта своих же крейсеров. А те, в свою очередь, открыли бешеную ответную пальбу по «Рейтару». Уже через минуту у Вереса не осталось и последних орудий...

– Возобновить абордажную атаку, – приказал центурион, лично проверяя, все ли оружейные платформы флагмана Атиллы уничтожены. – Линейным крейсерам, тем, кто находится к цели ближе всех, – зацепить магнитными тросами вражеский корабль, чтобы господин Верес не выкинул какой-нибудь очередной фортель и не покинул нас в самый ответственный момент...

Командоры выполнили приказ Галата, и вскоре к «Рейтару Галактики» с разных направлений пристыковались сразу три корабля, не давая тому возможности маневрировать, или, внезапно включив двигатели, попытаться сбежать. Линкор тем самым был окончательно обездвижен и десантные модули начали один за другим подходить к обшивке его корпуса.

Пилоты шаттлов находили места, где броня корабля больше всего была повреждена и еще не успела восстановиться. Производилась быстрая стыковка. Дальше в ход шли лазерные резак, против которых даже самый высокий уровень защиты корабельной брони был бессилен. Менее чем пяти минут хватало, чтобы лазером прожечь проход и штурмовая команда оказалась внутри.

Сотня за сотней штурмовики врывались во внутренние отсеки «Рейтара Галактики» и растекались серыми змеями по его широким и длинным коридорам его палуб. Но здесь их уже ждали защитники корабля во главе со своим командиром. Экипаж линкора состоял сплошь из бывших имперских гвардейцев, причем, самых высококлассных воинов. Этих людей и альтарианцев Атилла лично отбирал не один год со всех кораблей 1-го «гвардейского» легиона, когда еще служил в нем в качестве первого центуриона. Генерал брал к себе на службу только самых отчаянных и бесстрашных головорезов, таких же, как он сам, и платил им, как самому себе. Гвардейцы были беззаветно преданы своему командиру, боялись его и безмерно уважали...

Атилла, конечно же, врал, когда говорил Езекие Галату о численности своего экипажа. У бывшего диктатора под ружьем находилось всего-то сто двадцать человек, многие из которых к тому же были ранены. Но это были очень хорошие солдаты, в очень хорошей броне. Все гвардейцы Вереса без исключения носили латы пятого уровня защиты. Атилла всегда и по несколько раз ходил на abordaji во время каждого из сражений, в котором лично участвовал, поэтому у его людей были самые прокачанные доспехи, плюс огромный опыт боев в замкнутом пространстве.

Гвардейцы, разбившись на маленькие группы по 5-6 стрелков, рассредоточились по всем палубам корабля и затаились на выбранных заранее позициях. Когда первые отряды

туранских штурмовиков стали заполнять отсеки «Рейтара», они тут же оказались под ураганным перекрестным огнем. Нападающие, не зная обстановки и расположения отсеков «Рейтара», попадали в ловко расставленные ловушки и гибли целыми взводами. То тут, то там, переговорные устройства оживали криками и призывами о помощи, а также стонами умирающих туранцев.

Жестокий беспощадный бой шел на всех палубах без исключения. Все новые и новые абордажные команды оказывались внутри корабля и присоединялись к общей атаке. Как ни сильны были в схватке гвардейцы Атиллы, но их было катастрофически мало в сравнении с теми, кто сейчас желал захватить «Рейтар Галактики». Каждая из групп Атиллы, выявлялась, окружалась сразу несколькими подразделениями врага и истреблялась поголовно. Туранский штурмовики не брали пленных, да никто из гвардейцев и не собирался сдаваться. Так, отсек за отсеком, наступающие захватили практически весь линкор...

Последним оплотом защитников корабля оставался капитанский мостик. На нем находился сам Атилла Верес и его старшие офицеры. Этот отсек был очень просторный, как и у всех линкоров подобного класса, и от этого хорошо простреливался. Атилла профессионально расставил своих людей на точки, с которых те легко могли контролировать все пространство мостика.

Как только та или иная абордажная группа противни-

ка оказывалась в зоне поражения, она тут же переставала существовать. Дюжина плазменных винтовок, одновременно стреляющих со всех сторон, превращали туранцев за несколько секунд в очередную гору трупов. Сам Атилла, стоя в полный рост и не страшась за собственную жизнь, поливал огнем, вбегающих в отсек врагов. Штурмовики пытались забросать его и его гвардейцев гранатами, но доспехи тех легко выдерживали любые разрывы и осколки...

Тем не менее, неся большие потери, атакующие ответным огнем все же, одного за другим, выводили из строя последних защитников корабля. Вскоре на капитанском мостике в живых остался только диктатор Верес. Его вороненные боевые латы были пробиты в нескольких местах и покорены от взрывов. Атилла был серьезно ранен и очень быстро терял силы. Он облокотился на приборную доску и громко закричал, чтобы его услышали у входа:

– Центурион, где ты! Центурион, ты меня слышишь?!

Ему никто не отвечал. Несколько штурмовиков показались из-за укрытия и опасливо начали приближаться к генералу. Атилла, посмотрел, что обойма его винтовки уже аккумулялировала очередной заряд, и выстрелил в их сторону, заставив солдат упасть на пол и искать укрытия.

– Мне нужен ваш командующий! – крикнул им Атилла, опуская оружие, – я хочу говорить с ним... Где ты, Галат, мать твою? Ты же обещал, что будешь лично возглавлять атаку... Снова меня обманул, пройдоха?!

– Нет, я вас не обманывал, господин, – из-за створок дверей раздался крик центуриона, – это вы меня обманули, когда сказали, что вас здесь – пять сотен...

– Ну, может и обманул по количеству, – согласился Верес. – Но разве мои люди дрались не так, будто их было пятьсот?!

– Согласен, – признался Езекия Галат, осторожно показываясь в проходе, – дрались ваши гвардейцы отчаянно. В какой-то момент я уже начал считать свои потери – хватит ли у меня солдат, чтобы закончить операцию по захвату этого проклятого линкора...

– И каковы же окончательные цифры? – поинтересовался Атилла.

– Среди моих людей – тысяча двести убитых и тяжелораненых, только на борту, – с горечью в голосе, признался центурион. – Это не считая подбитых на подходе десантных модулей.

– Ну, это нормально, – удовлетворенно кивнул Атилла, пошатываясь от слабости, – совсем немного мне не хватило для победы...

– Да, ладно, – усмехнулся Галат. – Вы же, это несерьезно? У меня в запасе остаются еще двести целых и невредимых экипажей крейсеров... Я могу подойти, вы не будете стрелять?

Атилла молча, кивнул и положил уже бесполезное оружие на приборную доску. Галат медленно подошел к нему и встал

рядом, между тем люди центуриона стали окружать Атиллу со всех сторон.

– Зачем вы звали меня, генерал? – спросил Езекия, в свою очередь пряча за спину штурмовую винтовку.

– Хотел снова продолжить нашу беседу, – тихо сказал Верес. – Как понимаю, на корабле из команды я остался один?

– Да, все ваши люди мертвы, – кивнул туранец. – «Рейтар Галактики» зачищен и полностью находится под моим контролем.

– Поздравляю, это очень хороший трофей, – грустно произнес Атилла. – Когда в твоих руках окажется императорская Технопечать, ты сможешь переформатировать линкор на себя и станешь первым воином-поединщиком в Империи.

– Я точно не стремлюсь к подобному званию, – усмехнулся Езекия, перекрестившись. – И если честно сказать, не очень понимаю всех вас, которые сражаются на дуэлях и гоняются за славой непобедимого командора. Все эти бесконечные турниры и поединки на кораблях перед строем врага – это альтарианская архаика, которая скоро умрет. Сила за мощными легионами, и сколько бы вы не дрались в поединках чести, победа все равно окажется в руках того, у кого больше кораблей...

– Ты простой солдат-служака и тебе не понять того, что испытывает настоящий поединщик, – махнул на него рукой Атилла.

– Так вы такой же солдат, как и я, только служили все вре-

мя в гвардии, а я в обычном легионе...

– Врешь, я не солдат, я воин, я рыцарь Империи! – воскликнул молодой человек. – И всегда им был, несмотря ни на что!

– Да, ладно... Вы уже давно, и не воин, и не рыцарь, – снова рассмеялся центурион. – Вы превратились в знатного вельможу и тирана, который любит повелевать. Даже сейчас, когда все уже потеряно, вы говорите со мной таким тоном, будто перед вами стоит слуга. А не так давно вы сами были слугой и скромно тянули солдатскую лямку в таком же звании, как и я...

– Мне кажется, что все это было в другой жизни, – Атилла опустил голову и задумался. – Да, наверное, ты прав Галат, власть подчиняет тебя, и ты перестаешь быть прежним, как только привыкаешь садиться на трон, а не на стул...

– Не знаю, – покачал головой Езекия, – по мне, так нет ничего лучше – хорошей выпивки, интересного собеседника и красивых женщин у тебя на коленях. Все эти ваши игры за императорскую корону, трон и все такое, по-моему, не стоят того, чтобы терять свою голову...

– Ты очень умен для своего ранга и положения, ты это знаешь?

– О том, что я умен, мне говорила лишь моя мать, когда я был маленьким, – рассмеялся Галат, – от других я подобной похвалы еще не слышал. Называли: пронырой, хитрецом и болтуном, но умным – никогда...

– В любом случае мне жаль, что я не заметил тебя раньше и не приблизил к себе...

– А мне ничуть не жаль, – ответил Галат, показывая рукой на своих людей, – потому что, если бы вы меня к себе приблизили, я сейчас бы стоял вместе с вами перед строем вот этих парней и ждал своей участи...

– Значит, ты еще и счастливчик, – усмехнулся Атилл, – определенно, ты мне все больше нравишься...

– Если честно, вы мне тоже симпатичны, господин, – признался Галат. – И не был бы я связан присягой, то отпустил бы вас на все четыре стороны, но, к сожалению, не могу...

– Понимаю, – Атилл понурила голову, – делай же то, что тебе приказано... Я хотел вызвать тебя на поединок перед смертью, но чувствую, что не смогу поднять даже свой меч...

– Да я бы и не стал с вами драться, – ответил ему, центурион, – вы же сами сказали, что я умный...

– Ясно... Ладно, одну просьбу можешь выполнить для меня?

– Смотря, какую...

– Когда будешь переименовывать мой корабль, оставь в названии слово «Галактика» – он этого достоин...

– А я вам разве не сказал, либо вы не расслышали? – удивился Галат. – Ваш корабль, как и вас, приказано уничтожить...

– Кто отдал приказ уничтожить самый мощный линкор в Империи?! – изумился Атилл, качая головой.

– Мой командир – генерал Энвер Салах...

– Разве, это не безумие?!

– Похоже, мой генерал посчитал, что без данного корабля, который в дальнейшем мог бы оказаться в руках врага, ему будет спокойней, – пожал плечами центурион. – В любом случае, я собираюсь выполнить приказ. Да и вам, не все ли равно – вы умрете менее чем через минуту? К тому же, как я слышал, это вообще не ваш корабль, вы отобрали его у бывшего и ныне покойного генерала-капитана гвардии.

Галат активировал свой короткий легионерский меч и положил руку на плечо Вересу.

– Да, я напал на Виго Винтерхальтера и забрал его корабль, – признался Атилла, вставая на колени перед легионером, чтобы тому было легче нанести смертельный удар, – этот поступок до сих пор не дает мне покоя... Я сделал много ошибок, Галат, надеюсь, что боги Вселенной меня простят...

– Скоро вы это узнаете, – невесело пошутил Езекия, заноса меч над головой своего врага. – Передавайте там привет, всеми нами почитаемому – Усему Бадуру...

В этот момент главный экран капитанского мостика «Рейтара Галактики» загорелся, и на его мониторе возникло знакомое Галату лицо.

– Центурион, опустите меч и покиньте со своими людьми данный корабль! – строго приказал человек с экрана. – Я бы на вашем месте не причинял вреда генералу Вересу и немедленно отошел от него. От ваших дальнейших действий бу-

дет зависеть ваша судьба, если он останется жив – останетесь живы и вы...

– Центурион, пятьсот неизвестных крейсеров подходят к нам на большой скорости, – доложил по переговорному устройству один из командиров Галата. – Они окружают нашу эскадру! Что будем делать?!

– Кто ты такой, дьявол тебя раздери?! – воскликнул Езекия Галат, смотря на экран и в нерешительности опуская меч.

– Мое имя, Александр Васильков – командующий 1-ым «синим» легионом флота генерала Дессе, – представился незнакомец. – Я приказываю вам – сложить оружие и деактивировать боевой режим на ваших кораблях...

Глава 4

– Почему мне несколько раз пришлось приказывать вам сложить оружие?! – строго спросил я, обращаясь к перепуганному туранскому центуриону. – Или я должен уговаривать вас, чтобы вы остались живы?!

Я быстрым шагом вошел на, заваленный окровавленными телами, капитанский мостик «Рейтара Галактики». По обе стороны от меня, двумя колоннами шли вооруженные солдаты моего легиона. На всем пути следования мы разоружали туранских штурмовиков, чтобы этим ребятам не вздумалось открыть огонь, несмотря на приказ своего командующего – не сопротивляться...

Центурион Езекия Галат действительно отдал своим людям такой приказ, когда увидел соотношение своих сил и сил неожиданно появившегося противника. Пятьсот моих «синих» крейсеров окружили две несчастные «серые» центурии и готовы были в любой момент атаковать и растерзать их в клочья. И Галат, видевший это, если честно, не понимал, почему этот, неизвестный ему командующий в первую же минуту не приказал своим кононирам сделать это, ведь стоящие друг напротив друга корабли были непримиримыми врагами. Тем не менее, центурион не сразу принял решение о капитуляции и еще долго не отвечал на ультиматум, чем сильно меня разозлил. Галат понимал, что сейчас на кону

стоит многое: сложить оружие – и при этом потерять честь, или драться без шансов на победу – и в конечном итоге – умереть...

– К бесам Галактики, весь этот моральный выбор и метания! – выругался про себя, Езекия, отдавая распоряжение своим командорам – деактивировать боевой режим на крейсерах.

Туранцы нехотя, но все же выполнили приказ командующего и сейчас с опаской и недоверием наблюдали за тем, как корабли противника подходят к их построению вплотную. Параллельно этому с «синих» крейсеров начали вылетать десантные модули. Все они пристыковывались к «Рейтару Галактики», и через короткое время флагманский линкор Атиллы был заполнен до отказа легионерами генерала Василькова...

– Не слышу вашего ответа, друг мой, – я, сделав хмурое лицо, удивленно посмотрел на центуриона.

– Я просто долго решал, драться с вами или нет, господин, – не моргнув глазом, ответил Галат, гордо скрестив руки на груди, а на самом деле пряча их, чтобы никто не увидел, что пальцы у Езекии предательски дрожат.

Я еще раз смерил туранского центуриона взглядом и окончательно удостоверился, что тот сильнейшим образом напуган. Тогда я вдруг улыбнулся и произнес более дружелюбным тоном:

– Вы очень долго решали, молодой человек, но я рад, что

по итогу вы сделали правильный выбор.

– Не знаю, может все-таки, надо было померяться с вами силами, – делая важное лицо, произнес Езекия, все еще играя роль храброго воина, а на самом деле видя мою реакцию и понимая, что незнакомый командующий из флота «Лиса» Дессе не такой уж и страшный, как казался на первый взгляд. – Шансы на победу у меня были приличные...

– Если только шансы – умереть, то да, приличные, – рассмеялся я, подходя к Езекии и Атилле вплотную.

– Я решил поверить вашим обещаниям, что вы отпустите меня и моих людей, если генералу-капитану Вересу не причинят вреда, – напомнил мне хитрюга Галат. – И вот не знаю, правильный я сделал выбор или нет...

Я ничего не ответил на это высказывание Езекии, оставив бедолагу центуриона тем самым в замешательстве, и в это время, склоняясь над стоящим на одном колене Атиллой. Было видно, как тот сильно ослабел от большой потери крови, но все еще был в сознании и старался держаться...

– Галат, – обратился Верес к туранцу, – сделай одолжение, доведи дело до конца и вонзи свой чертов меч мне в сердце. Я не хочу быть пленником этого землянина!

Атилла мутным взглядом кивнул в мою сторону и тут же отвернулся.

– Простите диктатор, но даже если бы я и хотел это сделать, то, пожалуй, уже поздно, – невесело пошутил Езекия, опасливо поглядывая на мою реакцию на его слова. – Я сей-

час в таком же положении, как и вы, господин... И как я понимаю, этот генерал «северян» не собирается выполнять свое обещание, и теперь я тоже пленник...

– Я всегда держу слово, центурион, – обернулся я к Галату, – вы и ваши туранцы свободны и можете отправляться куда угодно. Последние слова я вам прощаю, так как вы меня не знаете и поэтому, думаю, что произнесли их, не намереваясь меня оскорбить...

– Я просто уже не ждал от вас такого благородного поступка, – начал было оправдываться Галат, все еще не веря, что получил свободу, но я остановил его жестом руки.

– Вы можете идти, центурион, – сказал он, давая отмашку своим штурмовикам, чтобы те не препятствовали Галату и его солдатами покинуть палубы «Рейтара Галакитки». – И проследите, чтобы никто из ваших подчиненных не нарушил режима перемирия, иначе наш договор я буду считать недействительным и перебью вас к чертям собачьим... Уведите своих людей с линкора...

– Спасибо, командующий, – искренне поблагодарил меня, крайне обрадованный своему спасению центурион, – через десять минут ни одного моего солдата не останется на корабле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.